

**РЕШЕНИЕ**  
**Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга**  
**по дисциплинарному производству № в отношении**  
**адвоката К.**

14.05.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 14.05.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 20.10.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

**установил:**

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба С.О.А., поступившая в АП СПб 15.10.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 21.10.2025.

**В соответствии с заключением Квалифкомиссии** от 05.02.2026 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. необходимо прекратить вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 5 п. 9 ст. 23 КПЭА.

**Из заключения Квалифкомиссии** следует, что 03.11.2021 между С.О.А. и адвокатом К. были заключены два соглашения об оказании юридической помощи.

По условиям первого соглашения адвокат приняла к исполнению поручение доверителя по взысканию с Н.А.А. задолженности по распискам, включая подготовку претензии, подготовку и направление искового заявления, подачу искового заявления и участие в судебных заседаниях.

По условиям второго соглашения адвокат приняла к исполнению поручение доверителя по вопросу представления её интересов как потерпевшей в рамках материала проверки КУСП-9516 от 10.09.2021.

Существо дисциплинарных претензий С.О.А. сводилось к тому, что адвокат, по мнению заявителя, не в полном объёме исполнила поручение доверителя по взысканию задолженности с Н.А.А., перестала выходить на связь с доверителем, недостаточно активно взаимодействовала с должником, а также неоднократно занимала у заявителя денежные

средства на личные нужды и не вернула долг в полном объёме.

Кроме того, заявитель просила содействовать подписанию мирового соглашения с адвокатом о сумме долга, содействовать в получении юридической помощи для дальнейшего решения вопроса с должником, а также запросить у адвоката финансовый расчёт, копии квитанций и акт выполненных работ.

**Адвокат К. с претензиями не согласилась**, указав, что поручения по соглашениям исполнялись ею надлежащим образом, а денежные средства, полученные ею от С.О.А., занимались как у подруги, а не как у доверителя.

**Заявитель С.О.А.** в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, направила в Совет АП СПб письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором, в частности, указала следующее.

Считает, что срок для обращения в АП СПб не истёк: по её утверждению, отношения с адвокатом продолжались с 03.11.2021 до настоящего времени, а дополнительное соглашение от 15.07.2025 она не подписала потому, что адвокат К. его не исполнила.

Вновь ссылается на то, что адвокат К. в период отношений с ней занимала у неё денежные средства, а долг не возвращён. Заявитель привела собственный расчёт взаимных переводов, указав, что всего перевела адвокату 364 100 руб., из которых 60 000 руб. относились к гонорару, а адвокат возвратила 162 900 руб.

Также заявитель указала, что в мае 2025 г. адвокат К. предложила ей самостоятельно общаться с должником Н.А.А., после чего С.О.А. перестала «одалживать» адвокату денежные средства; 30.06.2025 она встретила с адвокатом, передала ей копии банковских выписок и просила урегулировать вопрос возврата денежных средств.

По мнению заявителя, в действиях адвоката имеются признаки нарушения п. 4 ст. 10 КПЭА о недопустимости постановки адвокатом себя в долговую зависимость от доверителя, а также ст.ст. 5, 9, 10, 16 КПЭА. Кроме того, заявитель ссылалась на положения ст. 1102 ГК РФ о неосновательном обогащении, указала, что понимает отсутствие у Совета АП СПб и Квалифкомиссии полномочий по возврату денежных средств, однако просила дать объективную правовую оценку изложенным ею обстоятельствам и принять меры для защиты её прав как доверителя.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом.

**Заявитель С.О.А. на заседание явилась**, выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии по основаниям, изложенным ею ранее в письменном заявлении. Пояснила, что отношения с адвокатом не прекращены, 30.06.2025 была встреча с адвокатом, которая подготовила проект нового соглашения об оказании юридической помощи, который она К. «не завершила дело», хотя обещала довести его до исполнения решения суда; она знакома с адвокатом К. примерно с 2010 г., находится с ней в приятельских отношениях; в 2021 г. адвокат К. попросила у неё деньги в долг; оказание юридической помощи адвокат К. окончила в мае 2025 г., до этого момента вела переписку с ответчиком Н.А.А.; судебное решение о взыскании с Н.А.А. суммы долга вступило в силу 16.09.2022, в ноябре 2022 г. было заключено мировое соглашение; между ноябрём 2022 г. и маем 2025 г. юридические действия не совершались.

**Адвокат К. на заседание не явилась**, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя С.О.А., изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения.

В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

В силу п. 2 ст. 21 КПЭА при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает документы заявителю, указывая основания принятого решения.

Согласно п. 8 ст. 23 КПЭА Квалифкомиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА.

По смыслу приведённых взаимосвязанных норм КПЭА истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности на момент принятия президентом палаты решения по поступившей жалобе является препятствием для возбуждения дисциплинарного производства в той части дисциплинарных претензий, срок давности по которым истёк.

Иной подход означал бы, что дисциплинарное производство возбуждается и рассматривается по существу при наличии обстоятельства, прямо исключающего возможность дисциплинарного производства. Поэтому в случае, когда сроки, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли уже к моменту возбуждения дисциплинарного производства, производство подлежит прекращению не вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, а вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет АП СПб последовательно придерживается такого подхода в своей дисциплинарной практике.

Доводы заявителя С.О.А., приведённые в письменном заявлении о несогласии с заключением Квалифкомиссии и в заседании Совета АП СПб, не изменяют процедурного характера вопроса, разрешаемого Советом АП СПб в настоящем дисциплинарном производстве.

Утверждения заявителя о том, что отношения с адвокатом К. продолжались до настоящего времени, о встрече с адвокатом 30.06.2025, о подготовке неподписанного дополнительного соглашения от 15.07.2025, о последующем общении по вопросу исполнения решения суда, а также о взаимных денежных переводах относятся к тем обстоятельствам, которые заявитель предлагает оценивать по существу дисциплинарных претензий либо как гражданско-правовой спор сторон.

Однако при установленном отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства Совет АП СПб не вправе переходить к оценке того, имели ли место нарушения в действиях адвоката, а также не вправе разрешать спор о наличии,

размере и исполнении обязательств по договору займа, о неосновательном обогащении либо о взаимных денежных расчётах сторон.

Доводы заявителя о нарушении адвокатом п. 4 ст. 10 КПЭА, ст.ст. 5, 9, 10, 16 КПЭА, а также ссылка на ст. 1102 ГК РФ не устраняют обстоятельство, имеющее определяющее значение для настоящего решения: к моменту возбуждения дисциплинарного производства сроки применения мер дисциплинарной ответственности по заявленным дисциплинарным претензиям, связанным с соглашениями от 03.11.2021 и последующими отношениями сторон, истекли.

Как следует из заключения Квалифкомиссии, срок исполнения адвокатом К. обязательств по первому соглашению от 03.11.2021, касавшемуся взыскания задолженности с Н.А.А. в судебном порядке, Квалифкомиссия определила 16.09.2022 – датой вступления в законную силу решения Приозерского городского суда Ленинградской области от 15.08.2022.

По второму соглашению от 03.11.2021 Квалифкомиссия исходила из того, что юридическая помощь оказывалась в рамках материала проверки КУСП-9516 от 10.09.2021, оконченного возбуждением уголовного дела в отношении Н.А.А. При этом, исходя из сведений, размещённых на сайте Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга, уголовное дело в отношении Н.А.А. поступило в суд 18.10.2023, а потому с учётом сроков предварительного расследования уголовное дело должно было быть возбуждено не позднее августа 2023 г.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. возбуждено 20.10.2025. Следовательно, к моменту возбуждения дисциплинарного производства с момента прекращения отношений сторон по обоим соглашениям об оказании юридической помощи от 03.11.2021 прошло более двух лет.

Дисциплинарные претензии заявителя, связанные с неисполнением адвокатом К. профессиональных обязанностей по соглашениям от 03.11.2021, не могут быть признаны относящимися к длящимся нарушениям. Дальнейшие действия адвоката, связанные с исполнительным производством, не были основаны на подписанном сторонами соглашении или дополнительном соглашении, а самостоятельной дисциплинарной претензии об оказании юридической помощи без заключения соглашения жалоба не содержала.

При таких обстоятельствах сроки, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, к моменту возбуждения дисциплинарного производства истекли, что исключало возможность возбуждения дисциплинарного производства по соответствующим дисциплинарным претензиям.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости прекращения настоящего дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Квалифкомиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

**решил:**

**прекратить** дисциплинарное производство № в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства.

Председательствующий, первый вице-президент  
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.